

УДК 343.281

ПОМИЛОВАНИЕ И ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Ф.Р. Сундуров

Аннотация

В статье на основе анализа конституционного и уголовного законодательства Российской Федерации исследуется юридическая природа и основания помилования осужденных, определяется его место в системе видов освобождения от уголовного наказания. Критически оценивается имеющаяся практика необоснованно широкого применения помилования, нарушающего системность норм, регламентирующих освобождение от наказания.

Ключевые слова: помилование, освобождение от наказания, судимость.

Помилование – один из сложных с точки зрения генезиса, сущности, основания и порядка применения институтов права.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрены различные виды освобождения от наказания как при его назначении, так и в процессе его отбывания. Важно отметить, что при регламентации тех или иных видов освобождения от наказания в нем предусматриваются не только уголовно-правовые последствия, но и основания их применения. Этого, однако, не скажешь о помиловании, как впрочем, и об амнистии. В ст. 84 и 85 УК РФ впервые предусмотрены амнистия и помилование, но в отличие от традиционного апробированного подхода законодатель при их регулировании не отразил основания их применения, а сконцентрировал свое внимание лишь на последствиях их реализации.

С одной стороны, это объективно предполагает принятие соответствующих законов, в которых бы регламентировались основания и порядок применения помилования и амнистии. Регулирование вопросов применения помилования лишь Указом Президента Российской Федерации представляется недостаточным, поскольку Президент, несмотря на его высокое положение в системе государственной власти, не может определять пределы своих конституционных полномочий.

С другой стороны, неурегулированность в УК РФ или в ином законе оснований применения помилования объективно нарушает системность норм, регулирующих освобождение от наказания. В УК РФ предусматривается достаточно продуманная система форм смягчения наказания как при его назначении, так и исполнении. Более того, в нем наблюдается определенный перекосяк в сторону всевозможных мер смягчения уголовно-правовых обременений в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, которые допол-

няются амнистией и помилованием, применение которых основывается, главным образом, на политических и моральных соображениях.

В данном случае возникает два вопроса. Во-первых, может ли помилование рассматриваться в качестве обычного вида освобождения от наказания или же оно представляется определенным исключением из общих правил досрочного освобождения от него? Во-вторых, насколько соотнобразуется с задачей первоочередной защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений односторонняя ориентация законодателя на смягчение бремени уголовной ответственности, которая осуществляется в ущерб другому направлению уголовно-правовой политики – ее усилению в соответствующих случаях. К сожалению, и при формулировании соответствующих норм УК РФ, и в практике их применения, и в теории уголовного права не всегда в полной мере соблюдается баланс интересов защиты прав потерпевших от преступлений и виновных в этих деяниях. Этот баланс в определенной мере обеспечивается системностью норм уголовного законодательства, предусматривающих как смягчение, так и усиление наказания. Необоснованно широкое применение помилования на основе политических и моральных мотивов объективно нарушает его и может породить новую несправедливость и, соответственно, подрывать принцип неотвратимости уголовной ответственности.

Ни в Конституции, ни в УК РФ не указываются основания помилования. И только в Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г., то есть в подзаконном акте, предусмотрено, что при обсуждении таких ходатайств должны применяться во внимание: 1) характер и степень общественной опасности совершенного преступления; 2) поведение осужденного во время отбывания или исполнения наказания; 3) срок отбытого (исполненного) наказания; 4) совершение осужденным преступления в период назначенного судом испытательного срока при условном осуждении; 5) применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания; 6) возмещение материального ущерба, причиненного преступлением; 7) данные о личности осужденного (состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст); 8) другие обстоятельства, если комиссия сочтет их существенными для рассмотрения ходатайства.

В Положении фактически перечислены все те обстоятельства, которые должны приниматься во внимание или при назначении наказания, или при условно-досрочном освобождении от его отбывания. Лишь содержание последнего из перечисленных пунктов как-то может свидетельствовать о специфике и, соответственно, об исключительности оснований помилования.

Как нам представляется, не свидетельствует о ней и практика применения помилования. По имеющимся источникам, на основании актов о помиловании освобождаются от наказания 0.2% осужденных. В 2000 г. было помиловано 2680 лиц, осужденных за убийство, 2188 – за причинение тяжкого вреда здоровью, 18 – за похищение человека, 14 – за бандитизм. Имеют место факты помилования лиц, которые ранее освобождались от уголовной ответственности или наказания.

Что касается трактовки сущности и социального назначения помилования в литературе, то здесь высказываются самые различные мнения, многие из которых фактически сводят его к обычному виду освобождения от наказания. Н.И. Ветров определяет помилование как акт милосердия верховной власти [1, с. 343]; А.С. Михлин обозначал его не только как «акт милости», но еще и «акт доверия» [2, с. 21]; В.Ю. Тычинский рассматривает его в качестве акта государственного поощрения раскаявшегося в совершении преступления или утратившего общественную опасность [3, с. 34].

А.Я. Гришко определяет помилование как «акт поощрения, милосердия со стороны государства, применяемый к лицу, осужденному за преступление в установленном законом порядке, в связи с исключительными обстоятельствами совершения преступления, с учетом личности осужденного и потерпевшего, состояния его здоровья, иных обстоятельств, свидетельствующих о его полном раскаянии в совершенном преступлении, невозможности совершения им нового преступления» [4, с. 22].

Как видно, многие авторы определяют правовое явление, каковым является помилование, через нравственные категории: милосердие, милость, доверие, гуманизм и т. д. Такой подход, как нам представляется, не позволяет полностью раскрыть его сущность.

Нельзя также рассматривать помилование и как разновидность поощрения правомерного поведения осужденного. Такой вывод не основывается на законе. Государство не обещает применять помилование в ответ на какие-то формы позитивного поведения осужденного.

Не следует также объяснять сущность помилования, исходя из естественных прав человека. Например, А.Я. Гришко пишет, что помилование необходимо рассматривать через призму естественных прав человека [4, с. 17]. Закон, по нашему мнению, предусматривает не право на помилование, а возможность осужденного на обращение с ходатайством о помиловании.

Высказываются различные мнения относительно отраслевой принадлежности института помилования. Поскольку помилование закреплено в УК РФ, пишет О.В. Филимонов, оно не может не иметь уголовно-правового значения [5, с. 144]. С.Е. Вицин отмечает, что «институт и процедура помилования – это не уголовно-исполнительная, не уголовно-процессуальная процедура и не уголовно-правовая проблема, это проблема конституционная, поэтому искусственно ограничивать помилование нельзя» [6, с. 51]. Ряд авторов признают помилование межотраслевым институтом права. Если в Конституции РФ закреплено за Президентом РФ полномочие на помилование, то в УК РФ – пределы помилования, то есть смягчения уголовно-правовых обременений, а в УИК РФ предусмотрен порядок обращения осужденного с ходатайством о помиловании. В частности, в ст. 176 этого Кодекса зафиксировано, что «осужденный вправе обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании. Ходатайство о помиловании осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание». Поскольку отдельные вопросы, касающиеся помилования, урегулированы в различных отраслях законодательства, поэтому его можно признать межотраслевым институтом.

В литературе, кроме того, выделяются криминологический и уголовно-исполнительный аспекты помилования. По мнению Ю.В. Голика, помилование способно стимулировать позитивное поведение людей, попавших в сферу действия уголовного закона. При этом речь идет и о других осужденных, которые могут изменить свое поведение в нужном для общества направлении [7, с. 53].

Конечно, при применении помилования необходимо учитывать как профилактическую составляющую, так и уголовно-исполнительные моменты, в первую очередь поведение осужденного. Однако не в этом заключается его основное предназначение. Помилование, в отличие от условно-досрочного освобождения, направлено не столько на стимулирование правопослушного поведения осужденного, сколько на преодоление противоречия между правовой и моральной оценкой личности осужденного и его поведения. Помилование не должно рассматриваться в качестве «запасного» варианта досрочного освобождения осужденного от наказания, поскольку оно «не обращается в закон, оно составляет изъятие из закона». Прав Ю.М. Ткачевский, утверждающий, что помилование имеет свои специфические особенности, не укладывающиеся в обычные рамки освобождения от наказания, установленные нормами уголовного права [8, с. 5]. Специфика помилования как вида освобождения или смягчения наказания заключается, во-первых, в том, что оно рассчитано не на типические ситуации, а на индивидуальные случаи, когда формальные требования уголовного закона не позволяют принять такое решение и когда отсутствует возможность использования других правовых институтов. Иными словами говоря, помилование – это исключение из общих правил освобождения от наказания или его смягчения, установленных в уголовном законе. Во-вторых, специфика помилования проявляется в основаниях его применения. Если основания применения всех иных видов освобождения от наказания типизированы в виде той или иной совокупности обстоятельств и формализованы в уголовном законе, то применительно к помилованию основания его применения в законе вообще не предусмотрены. Собственно говоря, они не должны формализоваться в уголовном законе так же, как это сделано в отношении других видов освобождения от наказания.

Природа и основания помилования не могут быть уяснены лишь с позиций юриспруденции, то есть сугубо в рамках уголовного права, поскольку в его основе заложены не только, а возможно, не столько юридически значимые, сколько моральные, нравственные критерии оценки обстоятельств, характеризующих личность осужденного, его деяние и поведение.

Для понимания помилования принципиальное значение, на наш взгляд, имеет уяснение вопроса об основаниях его применения. Многие авторы при его решении акцентируют внимание на том, что осужденный должен доказать свое исправление, что он впредь не совершит нового преступления и что помилование должно применяться ради поощрения других преступников к исправлению и полному покаянию. Этим самым предпринимаются попытки отнести помилование к обычному, какому-то типичному виду досрочного освобождения от наказания.

Вряд ли можно согласиться с теми авторами, которые одним из оснований применения помилования признают совершение преступления по причине ка-

ких-либо исключительных обстоятельств, поскольку последние должны учитываться судом в соответствии со ст. 64 УК РФ при назначении наказания. Если же этого не произошло, то вынесенный приговор должен признаваться необоснованным со всеми вытекающими последствиями.

Конечно, при помиловании нельзя полностью игнорировать характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, предшествующее ему поведение лица, однако все это не может быть положено во главу угла при его применении. Иначе говоря, помилование мы должны были бы отнести к определенной процедуре пересмотра состоявшегося приговора суда.

Было бы необоснованным и игнорирование поведения осужденного, его отношения к преступлению. Но обычные акты позитивного поведения осужденного, свидетельствующие о его исправлении или о том, что он встал на путь исправления, должны рассматриваться в качестве основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Целесообразность помилования иногда объясняется тем, что осужденный исправляется ранее истечения срока наказания, подлежащего обязательному отбыванию при условно-досрочном освобождении. Однако известно, что при определении продолжительности этого срока законодатель исходит не только из необходимости соответствующего позитивного изменения личности осужденного, но и из достижения цели предупреждения новых преступлений, в том числе и со стороны других лиц. Поэтому вряд ли было бы правильным рассматривать помилование в качестве дополнения к условно-досрочному освобождению. В конце концов, если будут установлены соответствующие социологические обоснования регламентации в УК РФ слишком продолжительных сроков наказания, подлежащих обязательному отбыванию при условно-досрочном освобождении, то они могут быть сокращены. В качестве другого варианта можно было бы предусмотреть в ст. 79 УК РФ право суда при наличии исключительных обстоятельств применять условно-досрочное освобождение до истечения установленных в ней сроков наказания, подлежащих обязательному отбыванию.

Имеется, на наш взгляд, и еще один вариант приведения практики помилования в соответствие с его истинным духом и предназначением: предусмотреть в УК РФ отдельную норму о досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания подобной той, которая предусмотрена, например, в УК Республики Беларусь о досрочном освобождении от отбывания наказания при наличии чрезвычайных обстоятельств (ст. 94).

Основаниями помилования должны, по нашему мнению, признаваться сверхпозитивные формы поведения осужденного (например, активное участие в пресечении массовых беспорядков, спасение на пожаре других лиц при риске своей жизни и т. п.), а также возникновение исключительных личных обстоятельств (смерть единственного трудоспособного члена семьи осужденного, уничтожение жилища в виду стихийного бедствия, пожара и др.), при наличии которых продолжение исполнения наказания противоречило бы устоявшимся в обществе моральным представлениям.

Основанием помилования могут признаваться и обстоятельства, возникающие в политической сфере. Поскольку Президент РФ является гарантом Конституции, он, следовательно, выступает таковым и по отношению к основам конституционного строя, суверенитета, государственной безопасности. Исходя из этих и иных высших ценностей общества и государства, Президент вправе осуществлять полномочия по помилованию гражданина иностранного государства, если воздержание от его применения могло бы вызвать осложнение межгосударственных отношений или даже международной обстановки в целом.

Вызывает также сомнение целесообразность регламентации в ст. 85 УК РФ возможности снятия по акту помилования судимости. На первый взгляд, как представляется, если Президент может освобождать от наказания, то тем более он может снять судимость. Однако следует иметь в виду, что судимость влечет не столь существенные правоограничения. Казалось бы, если пойти по этому пути, то можно было бы предусмотреть применение помилования и в отношении административного наказания.

Как нам представляется, в ч. 1 ст. 85 УК РФ следовало бы предусмотреть только возможность освобождения от отбывания наказания либо его смягчения.

Выше была предпринята попытка обосновать единую концепцию совершенствования регламентации в законе и практики применения помилования путем определенной конкретизации оснований его применения, сужения сферы его реализации, в том числе и путем изменения норм УК РФ, регламентирующих другие виды освобождения от наказания, и в конечном итоге привести помилование в соответствие с его истинным духом и предназначением и тем самым освободить Президента РФ от несвойственных ему функций – выступать в качестве своеобразной судебной инстанции по решению вопросов досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания или его смягчения.

Summary

F.R. Sundurov. Pardon and Impunity Issues.

Basing on the analysis of Russian constitutional and criminal legislation, the juridical nature and grounds for pardoning convicted persons are revealed in the article. The place of pardoning in the system of impunity forms is determined and the existent practice of baselessly wide application of pardon is esteemed critically as it breaks the system of norms regulating the impunity.

Key words: pardon, relief from punishment, record of conviction.

Литература

1. *Ветров Н.И.* Уголовное право. Общая часть. – М.: Изд-во Академии МВД РФ, 2002. – 456 с.
2. *Михлин А.С.* Основные концептуальные идеи по совершенствованию института помилования в законодательстве Российской Федерации // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 24–25 окт. 2002 г. – Брянск, 2002. – С. 5–7.
3. *Тычинский В.Ю.* Обсуждая вопросы применения Указа «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 24–25 окт. 2002 г. – Брянск, 2002. – С. 98–104.
4. *Гришко А.Я.* Помилование осужденных в России. – М.: Логос, 2005. – 110 с.

5. *Филимонов О.В.* Помилование и исполнение наказаний // Всерос. конф. «Помилование и исполнение наказаний», 25–26 окт. 2001. – Саратов, 2001. – С. 32–39.
6. *Вицин С.Е.* Исполнение наказаний и вопросы помилования // Всерос. конф. «Помилование и исполнение наказаний», 25–26 окт. 2001. – Саратов, 2001. – С. 26–31.
7. *Голик Ю.В.* Помилование как способ стимулирования позитивного поведения // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 24–25 окт. 2002 г. – Брянск, 2002. – С. 45–53.
8. *Ткачевский Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания. – М.: Юрид. лит., 1970. – 240 с.

Поступила в редакцию
27.03.08

Сундуров Федор Романович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Казанского государственного университета.